

Мустафин Альхас Амирович,
кандидат философских наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Ангарский государственный технический университет,
e-mail: alhas355@mail.ru

**КРИТИКА ПЛАТФОРМЕННОГО СУБЪЕКТА: АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ
РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Mustafin A. A.

**CRITICISM OF THE PLATFORM SUBJECT: ALGORITHMIC RATIONALITY
AND THE TRANSFORMATION OF HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL AGE**

Аннотация. В статье осмысливается феномен платформенного субъекта как новой антропологической реальности. Автор исследует трансформацию человеческого капитала под воздействием алгоритмической рациональности, который в цифровую эпоху приобретает форму «алгоритмического капитала» – способности создавать контент, соответствующий критериям виральности. Обосновывается тезис о формировании режима «алгоритмической интерпелляции»: платформы конституируют субъекта через систему непрерывных требований производить себя заново. Анализируется «цифровое отчуждение», при котором образ идентичности пользователя становится активом платформы.

Ключевые слова: платформенный субъект, алгоритмическая рациональность, алгоритмический капитал, интерпелляция, цифровое отчуждение, коммодификация идентичности, экономика внимания.

Abstract. This article explores the phenomenon of the platform subject as a new anthropological reality. The author examines the transformation of human capital under the influence of algorithmic rationality, which in the digital age takes the form of "algorithmic capital"—the ability to create content that meets the criteria of virality. The article substantiates the thesis of the emergence of a regime of "algorithmic interpellation": platforms constitute the subject through a system of continuous demands to produce themselves anew. "Digital alienation," in which the user's identity becomes a platform asset, is analyzed.

Keywords: platform subject, algorithmic rationality, algorithmic capital, interpellation, digital alienation, commodification of identity, attention economy.

Антропологический кризис или новая норма? Цифровая революция традиционно рассматривалась в контексте технологий и коммуникаций. Сегодня становится очевидным, что ее суть – антропологический сдвиг: изменение способов формирования человека как субъекта. Классическая модель автономного индивида вступает в противоречие с логикой цифровых платформ (соцсетей, маркетплейсов). Эти экосистемы, основанные на алгоритмической рациональности, не просто опосредуют взаимодействия, но замещают прежние механизмы становления личности. Ранее субъект определялся через отношение к производству (индустриальная эпоха) или через самоидентичность (модерн). Сегодня он формируется через взаимодействие с алгоритмами ранжирования и валидации. Цель статьи – проанализировать трансформацию человеческого капитала в платформенной экономике и описать алгоритмическую интерпелляцию как новый способ

производства субъективности. Методология исследования базируется на синтезе трех традиций: критической теории Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймера, для анализа инструментальной рациональности технологий [1]; концепции «технологий себя» М. Фуко [5]; акторно-сетевой теории Б. Латура [4]. Такой подход позволяет избежать детерминизма и рассматривать цифровые платформы в качестве гибридных агентов производства идентичности.

Алгоритмическая рациональность как новая форма инструментального разума. Алгоритмическая рациональность – тип целерационального действия, где оптимизация под внешние метрики (вовлеченность, удержание, конверсия) становится самоцелью. В отличие от классической инструментальной рациональности, здесь отсутствует внешний субъект: алгоритмы оптимизируют поведение пользователя под заданные параметры, и пользователь утрачивает монополию на целеполагание. Это означает, что теперь цель человеку диктует алгоритм (метрики). На практике это проявляется как «гипернастройка» – перенос когнитивных ресурсов с производства содержания на его адаптацию к требованиям алгоритмов (хронометраж, хештеги, вертикальные форматы). Происходит инверсия средств и целей: алгоритмическая оптимизация вытесняет самовыражение, становясь основным содержанием деятельности.

От человеческого капитала к алгоритмическому капиталу. Классическая концепция человеческого капитала Г. Беккера и т. Шульца исходила из инвестиционной активности индивида, вкладывающего ресурсы в образование и компетенции ради будущего дохода или статуса [3]. Цифровая среда радикально трансформирует эту модель, формируя алгоритмический капитал — способность производить контент, максимизирующий алгоритмические метрики. Данный тип капитала: (а) напрямую не конвертируется в классические формы капитала; (в) имеет краткосрочный цикл жизни; (с) требует перманентного воспроизводства, иначе мгновенно девальвируется. Тем самым человеческий капитал в цифровую эпоху приобретает черты скоропортящегося продукта, утрачивая свойства накопления и долгосрочного использования.

Алгоритмическая интерпелляция: производство субъекта через вызов. Луи Альтюссер ввел понятие интерпелляции (фр. l'interpellation) для описания механизма, которым идеология конституирует субъекта [2]. Платформенная интерпелляция сохраняет логику «окликанья», но меняет содержание. Идеологическая интерпелляция предполагает узнавание себя в универсальных категориях («Я – гражданин»). Алгоритмическая же носит партикулярный и ситуативный характер: платформа генерирует серию микро-вызовов («Оцени пост», «Выложи сторис»). Субъект обретает временную идентичность лишь в последовательности ответов на них. Ключевое отличие от классической интерпелляции заключается в отсутствии устойчивости: алгоритмический субъект существует только в акте ответа на текущий вызов. Прекращение ответов равносильно его исчезновению.

Цифровое отчуждение: присвоение идентичности платформой. Если классический марксизм фиксировал отчуждение продукта труда, то цифровое отчуждение – это экспроприация самого процесса самопроизводства субъекта. Цифровые платформы присваивают нарративы, аффекты, социальные связи и временные ресурсы пользователя. Отчужденная идентичность возвращается к субъекту в фетишизированной форме – через рекомендательные системы, персонализированную рекламу и алгоритмические предложения «друзей», то есть платформа сама решает, с кем вам «дружить», и выдает это решение за ваше собственное желание.

Проведенный анализ демонстрирует, что платформенный субъект – не модификация классического субъекта Нового времени, а качественно иная антропологическая конфигурация. Его ситуативность, зависимость от перформанса, подчиненность алгоритмам и отчуждение идентичности ставят под вопрос возможность автономного, самодетерминирующегося «Я». Дальнейшие исследования должны быть направлены на поиск контрстратегий деалгоритмизации. Возможно ли формирование идентичности вне платформенной интерпелляции? Являются ли цифровой детокс и фейковые аккаунты сопротивлением или лишь воспроизводством требуемой платформами множественности? Ответы на эти вопросы требуют перехода от критической диагностики к проективному знанию – концептуализации антропологических альтернатив, способных вернуть субъекту утраченную автономию.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Адорно Т., Хоркхаймер М.** Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – Москва: Медиум, 1997. – 310 с.
2. **Альтюссер Л.** Идеология и идеологические аппараты государства / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3(77). – С. 14–58.
3. **Корицкий, А.В.** Истоки и основные положения теории человеческого капитала / А. В. Корицкий // Креативная экономика. – 2007. – Т. 1, № 5. – С. 3-10.
4. **Латур Б.** Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – Москва: ИД ВШЭ, 2014. – 384 с.
5. **Фуко М.** Герменевтика субъекта: Курс лекций в Коллеж де Франс (1981–1982). – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.